

Молодые строители коммунизма

Вчера открылся XI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Ленин и Сталин, партия большевиков создали комсомол, вдохнули миллионы молодых ленинцев великий идеи борьбы за счастье, свободу человечества, за коммунизм.

Партия сплотила комсомол, закалила его в горниле революционной борьбы, вооружила многомиллионную армию комсомольцев всемобщедающим оружием большевизма. Партия повседневно направляет работу ВЛКСМ, заботливо поддерживает комсомольскую инициативу, придает ей большевистскую организованность и целеустремленность, учит молодежь самоутверждению борьбы за построение коммунистического общества.

Великий отец наш Стalin любовно пестует комсомол. «Молодежь, — говорил товарищ Стalin, — наша будущность, наша надежда...» Великое счастье нашей молодежи в том, что она живет и борется в сталинскую эпоху, что под водительством Сталина, под знаменами большевистской партии она идет к коммунизму.

Благородна, светлая слава герояческого комсомола, верного помощника партии Ленина—Сталина, любимца советского народа.

В годы гражданской войны герой комсомольцы до последнего дыхания сражались за честь и свободу советского Отечества.

На первых изысканах комсомольцы строили Кузнецк и Магнитку, железнодорожные магистрали, новые заводы в шахтах. Настала суровая година войны, и по зову Родины в геройческом порыве устремились комсомольцы на борьбу против иноземных захватчиков. Смелыми ползами они вышли из славных странниц в сияющей летописи Отечественной войны.

Преданность матери-Родине, великому Стalinу претворили в бессмертные боевые

Блестящие страницы комсомольской истории, яркие страницы комсомольской борьбы, яркие страницы комсомольской жизни.

После великой победы нашей Родины над гитлеризмом комсомолец-солдат сменил

шинель на спецовку, автомат — на отбивной молоток, пистолет — на токарный станок, танк — на трактор. Комсомольцы активно поднялись на борьбу за строительство Минчегорского гидроузла, Минского автомобильного завода, за восстановление города русской славы —

Сталинграда, всесоюзной кочегарки Донбасса, за высокие урожаи на больших площадях, за множество других великих дел. Вот какие государственные, полные романтики созидаания, задачи вязали на себя комсомол, руководимый, вдохновляемый партией Ленина—Сталина.

И когда советское правительство утвердило невиданный в истории человечества сталинский план борьбы с засухой, комсомольцы дружно вышли в зноные стени, чтобы зеленым щитом лесонасаждений преградить путь гибельным суховеям. Нет более благородного, более почетного дела для комсомольца, для молодежи, чем самоутверждения борьба за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки, членство в славу и величие Родине!

В социалистическом труде выковываются, кристаллизируются в молодом поколении самые чистые, самые светлые, искры и нравственные качества большевика, советского человека: животворный советский патриотизм, преданность родному Стalinу и партии большевиков, воля к победе, твердость духа, готовность отдать все силы делу коммунизма.

Строительство коммунизма в нашей стране с особой силой ставит задачу идейного воспитания молодежи. Исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам являются развернутой программой коммунистического воспитания, политического просвещения молодого поколения советского народа. Партия стремится воспитать нашу молодежь в ясном сознании коммунизма!

Анатолий СОФРОНОВ

24. Потешное место в этом важном деле принадлежит советской художественной литературе, самой идейной, правдивой, оптимистической литературе мира. Именно потому, что советское государство и наша партия, — говорил А. А. Жданов, — с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами». Это доверие партии к могучей воспитательной силе советской литературы налагает на нас — писателей — большую ответственность.

Наша литература создала много ярких, впечатляющих образов геройских комсомольцев. Незабываемый Навел Корчакин, молодогвардейский роман А. Фадеева, Сергей Тугаринов — «Кавалер Золотой Звезды», Сергей Луконин — «Парень из нашего города», Григорий Васильцов, трогательно, правдиво изображавший Е. Мальцевым в книге «От всего сердца», Сергей Логунов — герой нового романа А. Перенесова «Честь смолоду», Алексей Мересьев — настоящий человек социалистического мира, с которым крепко сдружились тысячи читателей, Андрей Широков из поэмы А. Некрасова «Флаг над сельсоветом» — вышли в себя лучшие черты большевиков, наших современников, стали дуэлью и наставниками молодых читателей. И эти, и многие другие герои советской литературы учат молодежь беречь честь смолоду, превыше всего любить социалистическое Отечество, партию большевиков, посвятив ее юных лет все чувства, все помыслы, всю свою жизнь бессмертному делу созидаания коммунистического общества.

Прекрасная советская жизнь щедро рождает новых героев пятилетки, радостно прославляет молодых строителей коммунизма. Мы знаем их имена — смелых наводчиков, пiontчиков комсомола: Николай Лукичев, применявший в Донбассе скромные методы проходки шахт; Анна Кузнецовой, инициатора освоения производственных норм последнего года пятилетки; руководителя молодежного конвейера Клавдия Зевиной и многих-многих других. Это — вожаки советской молодежи, плавленные творцы коммунизма.

Пусть вдохновение, такое же молодое, как чудесно молод наш комсомол, увлечет работников литературы и искусства, пусть перво писателя, кисть художника, резец скульптуры покажут миру духовную красоту молодых людей социалистического общества.

Красота особого склада, особого стиля; в ней воплощены величие идей коммунизма, геройческие традиции большевизма, заветы Ленина; эта красота одухотворена животворящим гением Стalinя. Съезд комсомола и будет смотром духовной силы и красоты молодого человека сталинской эпохи, смотром боевых колонн нашей молодежи.

Пусть вдохновение, такое же молодое, как чудесно молод наш комсомол, увлечет работников литературы и искусства, пусть перво писателя, кисть художника, резец скульптуры покажут миру духовную красоту молодых людей социалистического общества.

Здесь начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смольным в Петрограде, впервые взрекся в небо этот красный, непокорный стяг. Когда добились мы освобождения своей страны, как обещание еще ясного будущего. Молчаливая людская очередь движется через всю площадь, вдоль Кремлевской стены, вдоль Исторического музея, вдоль Александровского сада. Подходит к манежу; третьи стрелы пролетают через Москворецкий мост. В этих первых лучах весны станица прекрасна. Она словно родилась, словно только что явилась на свет, как символ человеческого счастья, как обещание еще более ясного будущего.

Будущее начиналось в те дни, когда здесь, на этой площади, шли ожесточенные бои с юнкерами. Оно началось в те дни, когда над Кремлем в Москве, как над Смоль

Вашей жизнью цветет земля!

От заводов,
от тракторных станций,
от тяжких,
от южных мест —
собрались
молодые сталинцы
на большой
комсомольский съезд!
Тут
одних героян —
созвездье,
и герой —
в любом ряду.
Комсомольцы!
На вашем съезде —
песни славы
звучат
труду!

Слово — юности!
Выступайте
и обдумайте
сын и doch,
как вам лучше
великой Партии
мыслию,
делом,
трудом
помочь,
как добыть
еще больше
угля,
как варить
еще тверже
сталь...
Плавь,
товарищ!
Твори,
подруга,
и заглядывай
далее,
в даль!

Комсомольцы!
Шаги ускорьте!
Стадионы —
полны,
светлы.
Быть вам
первым
в смелом спорте,
ленты рвать,
забивать голы!

Вам
пробиться
в глубины знания,
брать вам
первенство
всех наук.
Вот
за что,
становясь под знамя;
голосуют
миллионы рук.
**
Не на все еще:
вы
вершины
подымались
с горной киркой,
и не все еще
вы
машини
повели
комсомольской
рукой,
вы
не все еще
книги раскрыли
и не все еще
изобрели, —
и не так
шире
орлиные крылья,
молодежь
советской земли!

Ваше
звонкое звание —
моладость!

Зеленые всходы,
раскаты гроз...
Никогда еще
так
не работалось,
так привольно
нигде
не жилось!
Комсомольцы,
вы внуки Ленина,
дети Сталина,
май Кремля!
Наше завтра
вам будет
впереди,
вашей жизни
цветет
земля!

Комсомольский
билет

Комсомольский билет мой лежит
на столе,
Двадцать лет я хожу с ним
по этой земле.

В нем, как в маленьком зеркале,
отражены
зори мирных работ и зарницы войны,

Крутил ночь фронтовая мятелью своею,
Светит ночь Днепрогресса сквозь
зелень ветвей.

Ленин дал нам тебя;
Сталин, в гуще побед,
Закалил твою славу, согрел твой
расцвет.

Я работал и рос, и в жестоком бою
Я сберег свой билет, словно
сознество свою —

Для великого братства Отчизны моей,
Для идущих на смену нам наших
детей,

Для грядущих времен и грядущих
работ,

А придется в поход — так на новый
поход,

Чтоб с тобою, как с правдой, всегда
быть в пути,

Чтоб тебя, словно жизнь, в коммунизм
принести,

Комсомольский билет мой!

Перевод с украинского
Юраслав СМЕЛЯКОВ

ИСТОКИ СЧАСТЬЯ

Н. БИРЮКОВ

Моему поколению жизнь рано раскрыла
смысла бытия. В огне классовой борьбы
формировалось сознание моего поколения.

Сейчас, когда пишется эта строка, в
Москве собираются Герои Советского Союза,
Герои Социалистического Труда, молодые
рабочие и молодые колхозники, студенты,
артисты, воины Советской Армии. Немало
среди них и таких, которые в своей про-
изводственной жизни шагают уже в эпо-
хи пятидесятых годов на пути стального ве-
ка, — это цвет и гордость советского на-
рода, молодость страны, утверждающей на
своих просторах торжество коммунизма.

Я думал о жизненном пути делегатов XI
съезда ВЛКСМ — моих молодых совре-
менников, а перед глазами стоит другая

Москва — Москва 1928 года, с дощатыми
тротуарами, с вереницами proletok, на
передке которых въезжали бородатые из-
возчики, подпоясаные цветными кушаками

и разлетали ввысь, со скрипом и шумом

разбрасывая шашлы. Стиснув кулаки,

смотрели комсомольцы, как под ржавыми

кушаками песка погребались изпод их

неизвестного труда, и даже у самых стой-
ких сверкали на глазах залы слезы. Но

они где-нибудь зарождались песни, ее под-
хватывали, раздавались слова команды —

и все начиналось снова...

1 мая 1930 года обе армии покорите-
лей стихии встретились, и в первомай-
ский праздник в Алма-Ату из Новосибир-
ска прибыл первый поезд с правитель-
ственной комиссией.

— Страна жаркого солнца, роди хло-
пок! Хлеб даст тебе твоя богатая сосед-
ка — Сибирь!

На улицах Ташкента, Ашхабада, Став-
кибада, Ферганы, Мары, Байрам-Али

пришли тысячи представителей комсо-
мольского племени — москвичи, ленин-
градцы, сибиряки, ивановцы, твери-
яне.

Это двинулось в Среднюю Азию комсо-
мольцы — кооператоры, организаторы,

пропагандисты.

Ткачика Трехгорной мануфактуры Лу-
карева Крылова привез в редакцию газе-
ты «Всесоюзный текстильщик» и вместе с обраще-
нием ко всем текстильщикам Советского Союза

пополнил на стол свои трудовые

рубли. Так был открыт счет «на тракто-
ропромахом».

Тракторы — братский подарок русских

рабочих Узбекистану, прибыли к началу

сева. И комсомолия под водительством

большевиков смело перешла в наступле-
ние.

Беззаветная любовь к Родине, прояв-
ляющаяся в творческом труде, моральная

чистота, неудержимая тяга к высотам

науки и культуры, дерзание и во-

всем — таким вырисовывается перед на-
ми облик молодого современника.

Сыны и дочери великой советской на-
рода, перед волей и усилиями которого

расступаются горы, неудержимы отеческие

стремления! — им ли не знать, что

такое дарование!

Сыны и дочери народ-героя, растоп-
тившего фашистского зверя, который под-
мял, было, под себя всю Европу, — им ли

не знать, что такое борьба?

В сознание их прочно вошло не как

идея, а как утвердившаяся бытие, что

человеческое счастье — это не клад,

который кто-то найдет и положит к себе в

карман: счастье каждого — это часть об-
щего счастья.

Интересы страны — стержень всех дел

советского человека, где бы ни протека-
ла его тружедная деятельность, — в за-
войском цехе, на колхозных полях, в на-
учных лабораториях. Наша молодежь из-
вестна имя молодого инженера завода

«Динамо» Димины Карапасовы. Она удив-
лена и взволнована интересом товарищей,

из разных концов Советского Союза присы-
лающих ей поздравления по случаю блес-
кующей защиты диплома. Биография ее

несложна: она пришла на завод в годы

войны, работала формовщицей, стережени-
цей и учились в институте. Правда,

сомневаясь напряженную работу на заводе

за отрыв от производства. Единственное

что, может быть, отличает ее от

других выпускников института, — это то,

что она представила экзаменационную ко-
миссию для защиты не просто дипломную

работу, а готовый проект переоборудова-
ния литьевого цеха, обогренный и утвер-
жденный главным металлургом завода.

Жили в бараках, спали на деревянных

парах, не всегда ели хлеба. Ни жила ве-
селе, работали дружно.

«Ташкент. 400.000 комсомольцев вы-
шли на хлебные поля. Обязуемся сла-
мить комсомола собрать 25 процентов всего

урожая».

«Ашхабад. Вся организация, как один

человек, работает на полях»

Бажая строка была университетом

для моего поколения. В борьбе с врагами

и трудностями закалилась воля, выковалась

сильный характер советского челове-
ка, для которого труд стал делом чести,

достили и героизма.

На строительство Харьковского трактор-
ного завода комсомольский батальон,

начав с 35 замесов бетона в смену, дости-
г 937, намного превысив все известные

мировые рекорды.

На другой площадке этой же стройки

надо было во что бы то ни стало закон-
чить бетонировку огромнейшего корпуса

для зернового склада. Комсомольцы сфор-
мировали «батаillon красногвардейцев пятилетки».

Шестьдесят молодых рабочих постанови-
ли — не покидать лесов, пока не будет

уложен последний кубометр бетона.

Жили в бараках, спали на деревянных

парах, не всегда ели хлеба. Ни жила ве-
селе, работали дружно.

«Алматы. Деньги на хлебные поля. На

урожай 1930 года».

Из газеты.

Когда вступила ты в эту школу,

когда на верность Комсомолу

призывают племянницу да,

когда из своего района,

как из отеческого дома

навстречу жизни зашагала.

Ты отдал все свое богатство

в коммунистическую программу

вперед устремлены упрямо

в коммунистическую даль.

В скучно быстро росла Страна социализ-
ма, а вместе с ней росла и мы — ее ро-

дили солнце, горячий песок забивался в

столбцы.

Дмитрий ГУЛИА

Юным друзьям

О, юноша! Перед тобой лежит

Широкий путь, огромный, светлый, ясный,

И счастье каждый день тебе сулит,

Когда ты его не проживешь напрасно.

Но если бесполезно по пути

Хоть день один, хоть час один убудет,

Никто тебе потерпи не простит,

Никто такой ошибки не забудет.

Мы знаем тех, кто в старости привык,

В прохожих вызывая раздражение,

Кричать на перекрестках: «Я — старик!»

И, значит, достоинувший уважение!

И жалкие седины теребя,

Как тот старик, ты жалобно заношь —

Ты, время потеряв, себя

В своем бездействии похоронил давно уж.

